

Заметки читателя

Мас. № 10232

романы в будущем...

В той же выписке журнала напечатана повесть г. Чехова «Жизнь». Это не повесть, а психологический этюд, представляющий образец не совсем удачно проведенной тенденции. Автор до сих пор не вполне освоился в этом направлении, оставаясь верным слугителем «чистого слова». Теперь он хочет возможно скорее и преще доказать, как его возмущает и душевная грубость побуждаются простыми, глумливыми, сердечными. Порок олицетворен в лице мужа, а добродетель в лице жены. Психология повести идет путем мало ясным, повидимому, для самого автора, — и автор под-конец явно устаает на непривычном занятии и сбивает то что бы то не стало поставить точку. Герой г. Чехова — не простой человек: он в одно время фанатик форм, служебных и общественных, и психолог, анализирующий свою душевную жизнь. У него есть твердые принципы и годами установившийся характер: из-за всего этого он приобрел ненависть всем окружающим, разстался с женой и продолжает ее оскорблять вплоть до конца повести. И вдруг на протяжении нескольких дней он совершенно смирится, становится «другим человеком». Путь, которым герой пришел к такой метаморфозе, весьма прост и в то же время до крайности странен: он пообщался с помещиком-соседем, — что-то в роде гоголевского Пятуха, — и с земским доктором, «простоватым, наивным» и с очень дурными манерами. Впечатления за этот обход принадле-

жат самому автору, а не его герою: до такой степени неожиданно этот герой вдруг начинает обвинять себя в зависти, мелочности и грубости. Вообще в повести идут две нити; одна — состоит из фактов и разговоров: это и есть повесть, другая — из психологических рассуждений: это авторская критика на повесть и своего героя.

Очевидно, сама по себе прекрасная цель на первый раз не удалась автору. Но это только начало: оно, не смотря на неудачу, неразумную со всяким началом, заслуживает всяких приветствий. Неоспоримый талант, выступающий на путь сознательности и изучения человеческой души, — бесценное приобретение для современной литературы. Во всяком случае из новых произведений гг. Боборыкина и Чехова пред нами два факта, различные по разбору, но одинаково отрядные по своему смыслу. В обоих фактах чувствуется животворящее дыхание мысли, творчества идущего, анализирующего, ответственного за свой план и свои цели. У г. Боборыкина эта мысль обращена на общественные явления, у г. Чехова — на духовную жизнь личности. Уже много значен в том, что читатель получает право ждать и надеяться..

Къ сожалѣнію, въ наше время даже такое скромное право не всегда дается. Вот напримѣръ г. Ясинскій, повидимому, не видитъ въ виду обольщать насъ надеждами. Писать въ этотъ авторъ весьма много и всегда ибренъ разъ принтону направлению, т. е. направлению — оставаться безъ всякаго направленія. Въ *Наблюдателѣ* начать сію романъ «Петербургъ»

Ив. Иванов.